

Глава 3

Как всем известно, последний ряд класса - это зона отдыха и развлечений. В то время у большинства старшеклассников, живущих в маленьком уездном городке, не было мобильного телефона. У их родителей, вероятно, тоже его не было. Поэтому игра в карты была одним из самых популярных развлечений в классе.

Судя по оценкам и росту, Цзян Сяо находился в последнем ряду класса. Он и Е Иньин сидели в углу, недалеко от кучи метел и мусорного бака. Двое других мальчиков, сидевших рядом с ними, нагло подошли к ним. Один схватил две колоды карт из своей школьной сумки, в то время как другой достал из стола более десяти пачек пряных палочек и закусок из креветок. Четверо студентов собрались вокруг, словно у них была небольшая вечеринка.

С начала первого года, средняя школа Хоулинь № 3 разделила учащихся в соответствии с их баллами. В каждом классе было около десяти занятий, и раз в семестр происходила ротация. Цзян Сяо опустился с самого лучшего в классе до пятнадцатого. Сначала он не беспокоился о вступительном экзамене в старшую школу, но когда действительно дожил до этого момента, его мозг был пуст. Он не мог ответить ни на один из вопросов.

У большинства учителей были проблемы с контролем над пятнадцатым классом, состоящим из самой трудной группы нарушителей спокойствия, занимающих самое низкое место. Их учительница английского языка, недавняя выпускница, была молодой и негромкой. Она была рада, если ей удавалось охватить весь лекционный материал, сохраняя при этом порядок.

Но средняя школа Хоулинь № 3 в целом была относительно строгой. Ученики пятнадцатого класса имели плохие оценки, но их поведение не было ужасным. Это правда, что передние ряды любили спать, средние ряды любили читать романы, а задние ряды устраивали небольшие вечеринки. При этом ученики не поднимали шума и не создавали проблем учителям. Е Иньин и другие всё же ещё боялись безжалостного директора-преподавателя. В лучшем случае, они занимались своими делами и игнорировали лекции. Они понижали голоса во время игры, демонстрируя следы уважения среди бунтарей.

Студенты хорошо приспособивались к своей аудитории. Учитель политологии был немного строже, поэтому Е Иньин и другие не осмелились продолжать играть в карты на его уроке. Вместо этого, они переключились на перекусы.

Цзян Сяо последовал за Е Иньин к своему столу. Как только он сел, к нему постепенно вернулись воспоминания о прошлом.

Обычно все четверо мальчиков садились вместе, чтобы поиграть в бой с хозяином*, но сейчас Е Иньин смотрел так, словно увидел привидение, в то время как Цзян Сяо находился прямо за своим столом. Он открыл свою книгу по английскому языку, внимательно слушая учителя.

*одна из самых популярных карточных игр в Китае

«Сяо Гэ» спросил Е Иньин: «Ты с ума сошёл?»

Цзян Сяо не сошёл с ума, но он серьёзно оценивал свой текущий уровень образования, который был в основном нулевым.

Сейчас шёл первый семестр третьего курса, так что до вступительных экзаменов оставался ещё год. Из всех девяти курсов, Цзян Сяо практически всё забыл. В конце концов, он не ходил в школу почти двадцать лет. Его английский, возможно, был немного лучше, потому что он изучал его для бизнеса, а не для каких-то тестов. Он мог произнести несколько фраз в обычных разговорах.

В то время у него не было высоких требований к себе. Всё, что ему нужно было сделать - это сдать вступительный экзамен в среднюю школу в следующем году. После этого ему предстояло ещё три года учиться в средней школе. Самым важным был вступительный экзамен в колледж.

Цзян Сяо бросил школу в своей прошлой жизни. Альтернативы не было. Во-первых, у него не было никаких денег. Во-вторых, он действительно не мог продолжать учиться в этой школе. Повзрослев, он открыл своё дело и фабрику, чтобы зарабатывать деньги, но его всегда беспокоило отсутствие образования. Позже, когда фабрика пришла в упадок, у Цзян Сяо были деньги в руках, но его сожаление стало ещё сильнее.

Так называемое заполнение резюме с дипломом не имело значения. Дело в том, что человек никогда не должен отказываться от обучения и прогресса на протяжении всей своей жизни. У Цзян Сяо было много друзей, некоторые из которых бросили школу, чтобы работать в том же возрасте, но после того, как они разбогатели, то поступили во все виды бизнес-школ. Это стало ещё более очевидно, когда дело дошло до следующего поколения. Они сделали всё возможное, чтобы отправить своих детей в лучшие школы.

Ограничения в образовании Цзян Сяо в младшей средней школе стали ещё более очевидными, когда он достиг какого-то определённого уровня. Учёба, которую Цзян Сяо пропустил, когда был моложе, действительно имела значение. Теперь, когда он переродился, то не собирался убежать куда-то в шестнадцать лет и снова безрассудно подвергать себя бесконечным страданиям.

Цзян Сяо заработал бы денег и попытался бы улучшить жизнь своей семьи, но сейчас он был студентом, и впереди у него было много лет жизни. Он хотел жить как обычный ребёнок, сдать вступительные экзамены в колледж и поступить в колледж. Если бы у него была возможность, может быть, он даже смог бы поступить в аспирантуру. На этот раз его жизнь может сложиться совсем по-другому.

И всё в его плане начиналось с серьёзного чтения.

В классе мягкая и нежная учительница английского языка находилась уже более десяти минут. Как обычно, никто из студентов её не слушал. Все они занимались своими делами. Но вдруг, сегодня появился студент, сидящий прямо за своей партией. Учительница указала на

доску и продекламовала: «Explore, 探索*».

*Она произнесла слово «исследовать» сначала по-английски, а затем по-китайски.

Раньше это было шоу для одного человека. Но сейчас не слишком громкий голос раздался из последнего ряда класса, серьёзно повторяя: «Explore, 探索».

Одноклассники, спавшие на своих партах, были немного удивлены. Они проснулись, чтобы посмотреть, кто из студентов вёл себя как сумасшедший в первый день семестра. Когда они обернулись, то увидели, что это был Цзян Сяо.

Ох, всё в порядке.

Цзян Сяо был известен как первоклассный нарушитель спокойствия в пятнадцатом классе. Не многие люди осмеливались связываться с ним. В любом случае, он мог делать всё, что хотел.

Е Иньин, казалось, нашёл нового приятеля для того, чтобы поиграть в бой с хозяином, но он был так шокирован Цзян Сяо, что разбросал все свои карты.

Безумие, безумие—мир больше не логичен.

Независимо от того, что чувствовали его сокурсники, когда урок закончился, Цзян Сяо подумал, что у него больше преимуществ среди остальных. Его понимание было лучше, чем у обычного ученика младших классов средней школы. И поскольку он в молодом теле, то его память естественно лучше, чем когда ему было за тридцать. На уроке английского языка Цзян Сяо прочитал изученный текст три или четыре раза и смог запомнить почти всё.

Цзян Сяо знал, что он не был гением. Его IQ был средним. Люди говорили, что Цзян Сяо добивался своего благодаря чистому упорству, будь то в достижениях или в любви, потому что он никогда не сдавался. Даже если бы он перерождался восемьсот раз, эта черта не изменилась бы.

Учительница английского языка была немного польщена, увидев, как ученик пятнадцатого класса отвечал на её лекции. Она поняла, что этот студент не дурачился, а серьёзно следил за происходящим.

Более того, Цзян Сяо попросил у неё рабочие листы после занятий.

На самом деле не было никаких коротких путей к обучению в младших и старших классах средней школы. Всё сводилось к чтению книг и выполнению упражнений. Когда Цзян Сяо просмотрел в свой школьный портфель, то обнаружил все учебники, но там не было ни рабочих листов, ни учебных материалов. Он понятия не имел, куда делось остальное. Он нашёл только один или два сборника задач.

Поэтому после урока, Цзян Сяо пошёл к учительнице, чтобы попросить рабочие листы. Учитель печатал несколько дополнительных копий на случай, если их было недостаточно. А если копии никому не были нужны, учительница прятала их в стол. Цзян Сяо хотел получить предыдущие работы, предпочтительно первого и второго года.

Эта учительница была очень предана своему делу. Она даже смотрела на него с оттенком эмоций на лице. В полдень Цзян Сяо получил стопку бумаг. Несмотря на то, что они не были аккуратно сложены, там были учебные материалы почти для каждого экзамена. Между занятиями, он опять просил у своих учителей больше рабочих листов. Некоторые учителя были немного злыми и смотрели на него искоса, удивляясь, почему он ещё не выучил эти вещи, но, в конце концов, они действительно давали ему бумаги, накопилась целая толстая стопка.

Цзян Сяо просмотрел рабочие листы. Утром у него было четыре занятия, и некоторые из них отупляли. В конце концов, некоторые классы опирались на учебную базу, построенную на основе прошлых лет. Всё, что он мог сделать, это как можно скорее восполнить то, чего ему не хватало.

Е Иньин съел три или четыре пакета закусок утром, сыграл семь или восемь раундов в карты и закончил читать половину романа. Для него это было ещё одно полноценное и приятное утро. Но Цзян Сяо вёл себя тихо и покидал класс во время перерывов. Затем, на глазах у перепуганной толпы, этот человек разложил большие стопки листов и положил их в свой стол.

«Сяо Гэ, что с тобой не так?»

Это был не первый раз, когда Е Иньин спрашивал об этом его сегодня, но Цзян Сяо был действительно занят и не отвечал так подробно. Он снова задал этот вопрос в полдень по дороге домой.

«Как я уже сказал, я хочу серьёзно учиться» сказал Цзян Сяо. «Ты тоже. Не играй так много. Ты пожалеешь об этом позже, если будешь проводить всё своё время в этом возрасте, дурачась».

«Почему ты говоришь как мой отец?» Е Иньин заткнул уши. «Я уже говорил тебе раньше, что я не такой, как ты. Я не создан для учёбы».

В первый год средней школы, Цзян Сяо получал хорошие оценки. Он даже вошёл в тройку лучших в этот учебный год. Теперь, когда он снова начал серьёзно учиться, это было немного неожиданно. Ученики пятнадцатого класса, такие как Е Иньин, у которых всегда были плохие оценки, не видели причин делать больше, чем необходимо.

«Я говорю не только об учёбе. В этом возрасте никогда не повредит узнать чего-то больше».

Цзян Сяо вздохнул. Он не хотел больше ничего говорить. Семья Е Иньина и школьные учителя бесчисленное количество раз пытались убедить его учиться. Он был упрямым подростком,

таким же, как и он сам в те времена. Пару слов не могли его изменить.

«Но ты действительно хорошо рисуешь». Цзян Сяо посмотрел на большого демона на своей школьной форме и добавил: «Если ты не хочешь читать, учиться рисовать было бы лучше, чем играть весь день».

«Разве рисовать не то же самое, что играть?» Е Иньин ухмыльнулся от уха до уха. «Ты напомнил мне, что я обещал парню из четырнадцатого класса обрисовать его школьную форму сегодня днём».

Цзян Сяо хотел сказать что-то ещё, но как раз в этот момент Е Иньин заметил кого-то знакомого. Он взволнованно дёрнул Цзян Сяо за рукав и сменил тему. «Смотри, Сяо Гэ, это Линь Циню!»

Кто?

После стольких лет было много событий, о которых Цзян Сяо не помнил в средней школе. Его потащил за собой Е Иньин, и он увидел девочку, которая только что вышла из школьных ворот. Она высокая и худая, с длинными прямыми волосами, при этом у неё было невинное лицо первой любви.

Когда Цзян Сяо увидел её, он вроде как вспомнил кто это.

Линь Циню была школьным цветком* средней школы Хоулинь № 3, сейчас она учится на втором курсе. Она была очень красивой девушкой. Даже некрасивая, некрашенная школьная форма не могла скрыть её отличную внешность.

*школьный цветок - школьная красавица (девушка), королева школьной красоты. Мужской эквивалент - «школьная трава».

Казалось, была причина, по которой Е Иньин казался таким взволнованным. Цзян Сяо преследовал её.

Тогда он был молод и ещё толком не задумывался о своей сексуальной ориентации. Просто Линь Циню была симпатичной, и с его бунтарским подростковым отношением Цзян Сяо решил, что он влюблён. Он просто хотел быть вместе со школьным цветком, думая, что она отличается от остальных. В конце концов, ему это не удалось.

Линь Циню он не нравился. У неё были отличные оценки и строгое воспитание. Она ни за что не влюбилась бы в кого-то вроде Цзян Сяо. После окончания средней школы эти двое больше никогда не встречались.

Отношения между ними даже не считались первой любовью. Подумав об этом, Цзян Сяо

решил, что его мозг тогда был одурманен. Он даже не помнил эту девушку. Наверное, тогда он действительно раздражал её каждый день, пытаясь привлечь к ней внимание.

Цзян Сяо всё ещё был немного смущён, когда думал об этом. Он коснулся своего носа и попытался оттащить Е Иньин подальше.

У него было более чем достаточно эмоциональных страданий. Цзян Сяо не собирался подвергать себя этому снова. Но даже если он планировал просто отпустить других людей, это не означало, что они планировали сделать то же самое с ним.

Линь Циню была не одна. Рядом с ней стоял мальчик, похожий на неё. Цзян Сяо знал Линь Хэйюаня. Он учился в первом классе третьего курса и был братом Линь Циню. Когда школьница увидела Цзян Сяо, её красивые брови нахмурились, затем она опустила голову и что-то сказала своему брату. Линь Хэйюань подошёл и преградил Цзян Сяо путь.

Цзян Сяо: «... Что ты делаешь?»

«Не посылай моей сестре больше таких странных вещей, как эта. Ты расстраиваешь её». Линь Хэйюань бросил нераспечатанную коробку в руки Цзян Сяо, мимоходом предупредив его: «Если это случится снова, я позабочусь, чтобы ты пожалел об этом».

Цзян Сяо посмотрел вниз. Должно быть, это подарок, который он сделал этой девушке. На коробке была изображена чашка в форме сердца. Когда горячая вода попадает в чашку, маленькая лампа, встроенная в неё, излучала радужный свет, словно это некачественное украшение KTV*.

*китайский вариант караоке-баров. Выглядит такой бар как большое пространство, поделённое на много маленьких комнат (румок).

Эта кружка была такая безвкусная, такая уродливая, что на неё было больно смотреть.

Цзян Сяо был смущён, узнав, что на третьем курсе средней школы у него была такая ужасная мужская эстетика натурала.

Линь Хэйюань был хорошим учеником. Каким бы холодным ни было его лицо, он всего лишь ученик младших классов средней школы. Цзян Сяо учился с ним в одном классе, когда у него были хорошие оценки. Они не были точно знакомы, но они знали друг друга. Естественно, он не рассердился бы на него из-за нескольких резких слов. Кроме того, Цзян Сяо действительно послал уродливый подарок его сестре.

В этот момент Линь Хэйюань внимательно наблюдал за человеком, стоявшим перед ним. Цзян Сяо был печально известен тем, что был колючим придурком. Он был довольно высоким, и все в этом улье хаоса, пятнадцатом классе, боялись его. Линь Хэйюань даже сталкивался с ним,

когда дрался с другими учениками. Цзян Сяо был свиреп, как волчонок, поэтому Линь Хэйюань опасался разозлить его, ведь он был готов дать отпор в любое время.

Неожиданно, Цзян Сяо, который, насколько Линь Хэйюань знал, был агрессивным человеком, почесал затылок, засунул коробку в свою школьную сумку и улыбнулся ему. Его маленькие тигриные зубы были не свирепыми, а милыми.

«Прости, одноклассничек» сказал Цзян Сяо. «Я больше не буду так делать в будущем».

Воинственная опора Линь Хэйюаня внезапно рухнула. На мгновение он даже растерялся.

... Цзян Сяо только что назвал его одноклассничком?

<http://bllate.org/book/14428/1275594>